Гарри и сам был потрясён: даже в восемь лет Снейп знал о Дементорах? Он молча размышлял о том, каково это - иметь родителей-магов и родителей-маглов. Наверное, обычному человеку очень странно постоянно находиться в окружении магии. Мама Снейпа, должно быть, очень любила его отца, чтобы оставаться в маггловском мире, вдали от своего истинного мира. Гарри молча подумал, не придётся ли ему так поступить, чтобы быть уверенным, что он женится на той, кто действительно полюбит его просто как себя, а не как Мальчика-Который-Выжил; он тихо содрогнулся при мысли о том, что любая его жена будет хвастаться тем, что она замужем за Гарри Поттером, Мальчиком-Который-Выжил, и давать интервью. Гарри знал, что никогда не сможет так жить, поэтому да, он покинет свой реальный мир и отправится в маггловский, если это сделает счастливым того, кого он любит.

"Петуния даже пыталась написать Дамблдору, чтобы узнать, сможет ли она учиться в Хогвартсе вместе со своей сестрой", - пояснил Северус.

Гарри моргнул; его челюсть отвисла, и он был похож на выброшенную на берег рыбу... и он ничего не мог с этим поделать. Он был слишком потрясён, чтобы даже подумать о том, чтобы снять маски.

"К сожалению, как раз когда Лили собиралась поступать в Хогвартс, Петуния решила, что больше не хочет быть похожей на Лили. Лили была очень расстроена, когда Петуния постоянно называла её уродкой", - сказал Северус; он увидел, как Гарри вздрогнул, и понял, что мальчика, вероятно, всю жизнь так называли. С психическим насилием иногда справиться труднее, чем с физическим, и ему пришлось сдержать себя, чтобы не зарычать от злости.

"Она действительно так её называла?" тихо спросил Гарри, устремив печальный взгляд на стол; еда и тарелки давно исчезли.

"Да, называла, но она была на свадьбе Лили, и я предположил, что в какой-то момент они помирились", - спокойно ответил Северус.

Гарри осенило, что Северус говорил о родителях Лили, его бабушке и дедушке. Он не был с ними знаком; очевидно, они умерли, и ему стало интересно, какими они были. Потребность узнать это пересилила многолетнее внушение Дурслей "никогда не задавай вопросов".

"Какими были мои бабушка и дедушка?" спросил Гарри, немного смутившись, гадая, как отреагирует Снейп. Он и не подозревал, что всего несколько секунд назад задал Снейпу вопрос.

"Роза и Генри Эвансы были, наверное, самыми милыми магглами, которых я когда-либо встречал", - честно ответил Северус.

"Они были рады, что мама стала ведьмой?" тихо спросил Гарри - каково это было бы, если бы его воспитывали бабушка и дедушка? Он подумал о том, что с ними случилось, и побоялся спросить, вдруг это было так же плохо, как и то, что случилось с его родителями.

"Они были в восторге от того, что в семье появилась ведьма, и безмерно гордились ею", - тихо кивнул Северус; если бы Гарри присмотрелся, то увидел бы на лице Северуса очень ласковое выражение. Однако он этого не сделал, и поэтому так и не увидел, насколько Северус действительно любил своих бабушку и дедушку.

"Как они выглядели?" Гарри спросил нерешительно; он не мог поверить, что сидит здесь и разговаривает о своей семье, о семье, которую он не знает, с Северусом Снейпом, как ни с кем другим. Земля действительно сдвинулась со своей оси; почему его просто не заставили делать работу по дому, как в обычный день? Он хотел вернуть нормального Снейпа, а потом задумался о только что полученной информации. Это было больше информации, чем он когда-либо надеялся получить; он несомненно завидовал Северусу Снейпу, и он ненавидел это.

"Ваш дед был очень высоким человеком с очень короткими каштановыми волосами; он был заядлым шахматистом. Он любил работать в саду, больше всего на свете любил своих дочерей, не считая жены. Он всегда носил черные брюки и рубашки, никогда не одевался не по погоде, даже по выходным. В свободное от работы время он возил Лили и Петунию куда угодно: в парки развлечений, в кинотеатры, в боулинг, в цирк и куда только можно было придумать. В один из выходных он даже возил всех нас посмотреть Стоунхендж; нельзя отрицать, что он их любил. Он также любил готовить для всей семьи, хотя выпечку оставлял Розе", - охотно рассказал Северус.

Гарри цеплялся за каждое слово Снейпа; никогда в жизни он не слушал его так жадно. Он впитывал всё, что говорил Северус, как губка. Его уже не волновало, что Снейп был единственным, кто знал их; он просто отчаянно хотел получить о них больше информации, даже если бы он чувствовал, как завидует теперь своей маме и Петунии, а не Снейпу. Он был готов на всё, чтобы получить это; почему его мать просто не отошла в сторону? Он всё равно мог бы победить Волдеморта. Возможно, его мать была бы с ним и в этой жизни, и он остался бы с ней.

"Роза Эванс любила покупать цветы; она любила их так сильно, что назвала своих детей в честь любимых растений. Лили Хизер Эванс и Петуния Орхидея Эванс... Естественно, ваша тётя ненавидела своё имя и не скрывала этого. Конечно, если бы меня все детство звали Туни, я бы тоже так думал", - ухмыльнулся Северус. "У Роуз были рыжие волосы, как у Лили, но она носила стрижку пикси; за все годы, что я ее знаю, у нее никогда не было длинных волос. Она очень гордилась своей внешностью, но не в снобистском смысле. Ей просто нравилось хорошо выглядеть, что она передала своим детям. Она любила носить блузки и модные футболки, в основном с джинсами или, конечно, иногда с юбкой. Она, как и ее муж, любила водить детей куда-нибудь: после школы - на занятия по плаванию, балету, музыке и, конечно, танцам. Она оставалась на каждом из них и всегда хвалила их за усердие", - продолжал Северус.

"Она не умела водить машину и очень любила печь. В доме всегда пахло готовкой; больше всего она любила печь печенье, и у нее всегда была баночка со свежим печеньем на всякий случай, когда они входили в дом. Она любила печь для школьных ярмарок для девочек, и учителя любили ее за это", - сказал Северус. "Когда она умерла, мир был печален; многие люди будут скучать по ней и продолжат это делать".

"Как они умерли?" спросил Гарри, сдерживая слезы.

Северус пристально посмотрел на подростка. "У твоего дедушки был инсульт; он был молод и выжил. Твоя бабушка измучилась, ухаживая за ним. Петуния уехала из дома; Лили хотела приехать и помогать ухаживать за отцом, но Роза была непреклонна, чтобы она закончила свое образование. Петуния бросила школу, как только смогла, и Роза хотела, чтобы хотя бы один из ее детей получил диплом или закончил школу с лучшими оценками, чем Петуния", - с сожалением объяснил Северус. "К сожалению, у Генри случился очередной инсульт, и на этот раз он оказался смертельным. Ваша бабушка пережила его на три месяца и умерла в своем саду, в окружении любимых цветов. Причины ее смерти не было, просто сильное истощение. Лили всегда была уверена, что её мать умерла от разрыва сердца. Они обе похоронены в маггловском мире, недалеко от Прайвет-драйв. Наверняка Петуния навещала их или даже водила к ним своего сына?" Прайвет Драйв находился всего в нескольких часах езды от места, где они все выросли.

Гарри молча покачал головой, уже не притворяясь, что играет в игру. Ему вдруг стало всё равно, знает ли Снейп об этом; ему просто придётся жить с тем, что Снейп решит сделать с этой информацией.

"Ну, она точно отправится в ад, - тихо прорычал Северус. Как смеет Петуния игнорировать своих родителей! Конечно, ей не помешало бы хотя бы раз взять сына или племянника и положить цветы на могилу. Если Гарри спрашивал, как они выглядят, то, очевидно, у него не было фотографии бабушки и дедушки. Ярость начала бурлить в душе: Роза Эванс будет жестоко разочарована в своей проклятой дочери.

"Оставайся там, - тихо приказал Северус через несколько секунд. Он поднялся по лестнице в свою комнату и открыл коробку из-под обуви, в которой хранилось всё, чем он дорожил, включая полуистлевшую цепочку с маргариткой, сделанную Лили, когда они были детьми; он наложил на неё чары сохранения. Он достал одну из лучших фотографий родителей Лили и продублировал её, а затем размножил ещё несколько. Не дать Гарри те, на которых был он, было невозможно, ведь на большинстве из них был он. Он был частью маленькой семьи. Петуния ненавидела его, но Генри и Роза были самыми милыми людьми на свете. Было понятно, откуда Лили взяла свой милый характер, но Петуния - это совсем другое дело.

Он тихонько вздохнул от того, что ему пришлось подарить ребенку картину с его изображением, но выбора не было. Он взял в руки несколько книг, которые Роза подарила ему в детстве - "Властелин колец", первые издания; она купила их, когда заметила, что он читает из книги её мужа. Там были и другие книги других известных маггловъ; он неохотно взял в руки ту, которую ему подарили на Рождество, когда ему было девять лет. Это была книга стихов; она написала на ней: "Северус, ты самый правильно говорящий ребёнок, которого я когда-либо встречала; я уверена, что, прочитав их, ты станешь совершенством; у тебя голос поэта. С любовью, от Розы и Генри Ххх".

Северус ухмыльнулся от удовольствия. Она, конечно, была права: даже в девять лет он был очень хорошо говорящим. Он не знал случая, когда бы он не был хорошо говорящим. Возможно, это было связано с тем, что в детстве у него было мало друзей. Всю жизнь, пока не появилась Лили, он был окружен взрослыми, так что, возможно, дело было в этом.

Вернувшись в столовую - мальчик не шелохнулся, - он сел на своё место. Гарри по-прежнему

отказывался смотреть на него; он так и не смог оторвать взгляд от стола. Насколько сильно он был повреждён? Как мог он или кто-либо другой не замечать признаков?

"Это подарок твоей бабушки и дедушки, когда мне было девять лет. Он очень дорог мне, и я не хочу, чтобы с ним что-то случилось", - сурово сказал ему Северус. "Я отдаю его тебе, чтобы ты хранил его. Ты можешь поступать с ним, как тебе заблагорассудится, но я прошу лишь об одном: береги его. Она старше тебя, и я буду очень недоволен, если она будет испорчена". Он передал фотографии и книгу.

"Ты не будешь делать никакой работы по дому; ты должен понять, Поттер: Я думал, что ты избалован. Твоя перемена в поведении... Я списал это на твою недавнюю встречу с Волдемортом. Однако это не давало мне покоя до тех пор, пока я не смог больше не обращать на это внимания. Я был потрясен тем, что узнал, не сомневайтесь. Я ожидал, что вы будете испорчены, и за последние четыре года вы не сделали ничего, чтобы развеять мои подозрения!" Северус добавил довольно резко - в основном для себя, потому что не заметил этого. Это было самое близкое, что Гарри мог получить от него в качестве извинения. Он не умел извиняться, и Гарри, вероятно, это понимал.

Гарри ещё больше склонил голову, когда Снейп продолжил свою тираду. Он был в замешательстве; похоже, Снейп был рассержен тем, что он скрыл это, что было довольно неожиданно.

"Теперь я знаю лучше; за эти годы я помог многим детям, подвергшимся насилию. Из всех домов, из всех слоёв общества: чистокровных, полукровок и магглорождённых. Никто не знал, как с ними обращаться, а я, напротив, был знаком с тем, через что они проходят. Я знаю, что я, наверное, последний человек, от которого ты хочешь узнать об этом, но знай, что я рядом с тобой, если ты захочешь поговорить об этом. Вы поговорите об этом до возобновления занятий, поверьте мне, даже если мне придется вас заставить. Но учти, я не буду тебя опекать, жалеть или врать тебе... Я буду слушать, но не более того. Я не собираюсь превращаться в Молли Уизли, чтобы помочь тебе. Вы зашли так далеко, и теперь я знаю, что вы сделаны из более прочного материала, чем все думают. Однако у каждого есть свой переломный момент, и я боюсь, что вы его уже прошли, Поттер", - честно заключил Северус.

Высказав свою точку зрения, он вышел из столовой, чтобы дать Гарри возможность переварить сказанное. Несомненно, он расплачется над фотографиями, если увидит их впервые. Даже если бы Северус хотел утешить Гарри Поттера, а он этого не хотел, он не знал, как это сделать. Он не привык утешать кого-либо, что бы то ни было; он помогал детям, а не лебезил перед ними. Он сказал им всем ту же речь, что и Гарри. В конце концов, они пришли, просто желая кому-то рассказать свою историю и получить помощь. Большинство из них хотели получить хоть какое-то утешение, но он остался верен себе и не стал их успокаивать.

Однако никто из них не был сыном Лили Эван и не жил под его крышей, и он собирался это понять, пока шли недели.